

Акарашов Исмаил Сейдаминович

РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ "ПАУЗЫ" В СЕРЕДИНЕ 1990-Х ГГ. ДО "СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА" НАЧАЛА XXI ВЕКА

В настоящее время Россия наращивает сотрудничество с Индией, что требует исследования уже имеющегося опыта. Цель статьи - выявление процесса взаимодействия двух стран в 1991-2016 гг., в связи с чем была проанализирована правовая база двусторонних контактов и связей, изучены их основные достижения, проблемы, перспективные направления. Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период была заложена прочная основа для функционирования российско-индийских отношений, это послужит стимулом для развития экономики РФ и придаст глубину стратегическому альянсу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 16-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

COMPOSERS-COLLECTORS OF DAGESTAN FOLKLORE

Abdullaeva El'mira Bashirovna, Ph. D. in Art Criticism
*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa,
Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
elklas@mail.ru*

The article considers the main stages of collecting and recording musical folklore in Dagestan in the period from the second half of the XIX to the beginning of the XXI century. The problem is revealed by the example of work of the Russian composers and researchers in this field. Considerable attention is paid to the analysis of the collection activity of the Dagestan composers of the Soviet period. Their purposeful contribution to the formation of the scientific and practical basis for the scientific study of the national musical heritage is emphasized.

Key words and phrases: composer; musical notation; A. Alyabyev; expedition; G. Gasanov; H. Hanukaev; M. Plotkin; collection of articles; S. Agababov; Sh. Chalaev; S. Kerimov; song genres.

УДК 18:7.01

Исторические науки и археология

В настоящее время Россия наращивает сотрудничество с Индией, что требует исследования уже имеющегося опыта. Цель статьи – выявление процесса взаимодействия двух стран в 1991-2016 гг., в связи с чем была проанализирована правовая база двусторонних контактов и связей, изучены их основные достижения, проблемы, перспективные направления. Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период была заложена прочная основа для функционирования российско-индийских отношений, это послужит стимулом для развития экономики РФ и придаст глубину стратегическому альянсу.

Ключевые слова и фразы: Россия; Индия; многополярный мир; международная система; торговые отношения; военно-технические связи; стратегическое партнерство.

Акарашов Исмаил Сейдаминович

*Российский университет дружбы народов, г. Москва
i.akarashov@gmail.com*

РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ «ПАУЗЫ» В СЕРЕДИНЕ 1990-Х ГГ. ДО «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА» НАЧАЛА XXI ВЕКА

В настоящее время российско-индийское взаимодействие по самому широкому кругу двусторонних и международных проблем является одним из важных факторов мировой политики. В современных условиях формирования полицентричной системы мира обе стороны прилагают значительные усилия к тому, чтобы стратегическое партнерство отвечало особенностям и потребностям национального и международного развития. Российско-индийские отношения отмечаются отсутствием влияния на них политической конъюнктуры, стабильностью, в то же время их развитие не всегда было гладким.

Особенно сложным стало начало 1990-х гг., когда в мире произошли кардинальные изменения, связанные с крушением биполярной структуры мира. Политическая нестабильность и экономическая разруха этого времени в корне изменили внешнеполитические приоритеты России. Отсюда вытекала неопределенность в российско-индийских отношениях. В 1993 г. были приняты «Основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации», в которых было заявлено о том, что для России «ключевое» значение имеют отношения с Европейским союзом, НАТО, США [12, с. 3].

Несмотря на очевидный приоритет западного направления российской внешней политики, Москва и Нью-Дели стали предпринимать попытки наладить отношения, но для их развития требовалось обновление юридической базы. В январе 1993 г. Б. Н. Ельцин совершил государственный визит в Индию, где стороны подписали «Договор о дружбе и сотрудничестве», в котором подтверждалось, что «между обеими странами и их народами будут и впредь поддерживаться мирные, дружественные и добрососедские отношения» [7]. Во время этого визита российский президент выразил решительную поддержку позиции Индии по Кашмиру, где в это время произошла резкая эскалация деятельности террористов и индийское правительство ввело там прямое президентское правление и войска [14, с. 173], что вызвало неоднозначную реакцию мирового сообщества. Поддержка России была высоко оценена в Индии, тем более что США заняли твердую проамериканскую линию.

Следующим важным шагом по пути укрепления отношений стал официальный визит премьер-министра Индии Нарасимха Рао в Москву в июне следующего 1994 г., во время которого была подписана «Московская декларация о защите интересов многонациональных государств». В этом документе были особо отмечены общие проблемы, стоящие перед странами после распада двухполярного мира, такие как национализм, религиозный и политический экстремизм, терроризм и сепаратизм, которые подрывают единство многонациональных государств [10]. Стороны подтвердили уважение к территориальной целостности друг друга, что было важным на тот момент, так как оба государства столкнулись с проблемами сепаратизма

и терроризма в Кашмире и Чечне. Кроме того, лидеры договорились о поставках российского оружия и военной техники в Индию.

Однако, несмотря на определенные достижения в политической области, странам не удалось вывести торгово-экономические отношения даже на уровень конца 1980-х гг. Объемы российско-индийской торговли значительно снизились в первой половине 1990-х гг., импорт из Индии упал на 67%, а экспорт – на 71% [19, р. 71]. Падение торгового оборота задало тон российско-индийским экономическим отношениям на 10 лет.

В это же время наблюдался спад политических отношений из-за целого ряда обстоятельств. В ноябре 1991 г. в Совете Безопасности ООН Москва проголосовала за предложенную Пакистаном резолюцию, призывающую к созданию безъядерной зоны в Южной Азии. В это время оба враждующих южно-азиатских государства готовились к ядерным испытаниям, Индия считала, что Пакистан на тот момент превосходил ее в ядерной области [2, с. 382], чего она не могла допустить. Позиция России была воспринята индийским руководством крайне негативно.

Следующим обстоятельством, осложнившим двусторонние отношения, стало невыполнение Россией соглашения о продаже криогенных двигателей и связанных с ними технологий. Во время своего визита в Нью-Дели в 1993 г. Б. Н. Ельцин подтвердил договоренности по поставкам. Однако Россия столкнулась с протестами и давлением со стороны США, которые были против передачи технологий Индии на том основании, что эта сделка нарушает режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ) от 1987 г. США пригрозили экономическими мерами, в конечном итоге Россия согласилась продать только криогенные двигатели, но не технологии.

Отход российского руководства от договоренностей послужил еще одним сигналом для Индии, что двусторонние отношения перестали быть надежными.

Также негативно на отношения влияла проблема индийской задолженности. Долг Индии РФ на 2013-2014 гг. составлял около 1,3 млрд долл. США [4, с. 2]. Проблема не решалась, так как стороны не могли договориться по поводу курса рупии и суммы долга. В итоге, после долгих дебатов в 1993 г., Индия согласилась выплатить России 1 млрд долл. США в индийских товарах до 2005 г., а оставшуюся часть погасить в течение 45 лет без накопления процентов [19, р. 124].

Таким образом, к середине 1990-х гг. в российско-индийских отношениях наступила «пауза», последствия которой были неопределенными. Но вскоре произошла смена руководства внешнеполитического ведомства РФ, что непосредственно отразилось на двусторонних отношениях. К середине 1990-х гг. стало совершенно очевидным, что внешнеполитический курс главы МИД РФ А. В. Козырева нуждался в серьезной корректировке. Равноправного партнерства с Западом, к чему стремился Козырев, не получилось. Распад СССР США восприняли как свою победу в холодной войне и вели себя с Россией как победитель с побежденным, что было неприемлемо для российского руководства. В январе 1996 г. министром иностранных дел РФ был назначен опытный востоковед, государственный Е. М. Примаков. Уже в первые месяцы работы министр обозначил новое внешнеполитическое кредо МИД, которое заключалось в том, что «если Россия сохраняет на международной арене в качестве одного из основных субъектов, то ей следует проводить многовекторную политику», «действовать по всем азимутам», а «это и США, и Европа, и Китай, и Япония, и Индия, и Ближний Восток, и Азиатско-Тихоокеанский регион, и Латинская Америка, и Африка» [13, с. 195]. Как пишет действующий дипломат К. М. Барский, этот курс «был сформулирован в результате глубинного осознания национальных интересов России как евразийской, азиатско-тихоокеанской, а в более широком смысле – евро-тихоокеанской державы» [1, с. 42].

«Разворот на Восток» внешнеполитического курса Москвы вскоре почувствовали и в Нью-Дели. Уже в марте 1996 г. новый глава МИД РФ посетил индийскую столицу, где заявил, что «Индия является глобальной державой и приоритетным партнером России» [17, р. 169]. Во время этого визита Примаковым была высказана идея о стратегическом партнерстве между двумя странами. Глава МИД России поддержал Индию по всем основным международным вопросам, за исключением отказа Индии от присоединения к Договорам о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Примаков отметил, что «присоединение Индии к ДНЯО имело бы важное значение для укрепления как режима по ядерному оружию, так и по другим вопросам, в частности по вопросу дальнейшего развития совместных ядерных программ» [3]. Помимо этого, российский министр заверил индийское руководство в поддержке стремления Нью-Дели стать постоянным членом Совета Безопасности ООН [20, р. 66]. Как известно, постоянное членство в указанном органе является стратегической задачей внешней политики Индии, и помощь России в этом вопросе является для нее более чем значимой.

Еще одной инициативой главы МИД РФ стала идея создания стратегического треугольника «Индия – Россия – Китай», высказанная им во время следующего визита в Дели в декабре 1998 г. Он предложил трем странам объединиться в интересах мира и стабильности. Тогда эта идея была воспринята с осторожностью, но в настоящее время обретает зримые очертания, что еще раз подтверждает прозорливость Е. М. Примакова как востоковеда.

В период 1996-1997 гг. между Индией и Россией состоялось значительное число визитов на высоком уровне, что способствовало дальнейшему укреплению двусторонних связей. В октябре 1996 г. Индию посетил министр обороны РФ И. Н. Родионов, тогда был подписан ряд соглашений, в частности о проведении совместных военных учений, а также о периодическом обмене информацией по вопросам безопасности на постсоветском пространстве и в Южной Азии. Важным для индийского государства стало заявление заместителя премьер-министра РФ О. Д. Давыдова о том, что «Россия не будет поставлять оружие ни одной

стране, враждебной Индии» [18, р. 121]. Последняя, таким образом, в лице российского государства получала серьезную поддержку в ее многолетнем противостоянии с Пакистаном.

Дальнейшему развитию политических отношений послужил и официальный визит в Москву премьер-министра Индии Хараданахалли Говда в марте 1997 г., во время которого стороны отметили стратегическое измерение российско-индийских отношений, а также выявили общие позиции по многим международным вопросам.

В это время Россия продемонстрировала значительное понимание и поддержку индийской позиции по ее ядерной программе. Несмотря на то, что советские лидеры постоянно призывали Индию и Пакистан подписать ДНЯО, тем не менее Москва на международных площадках никогда открыто не критиковала Индию за отказ подписывать Договор. Официальная линия постсоветской России по отношению к ядерной программе Индии заключалась в том, что разногласия по ДНЯО и ДВЗЯИ не должны были препятствовать многогранному сотрудничеству между двумя странами. Когда в мае 1998 г. в Индии произошла серия из пяти тестовых взрывов атомной бомбы – Покхран II, – несмотря на волну негодования в мире, Россия воздержалась от критики, она только призвала Нью-Дели проявить максимальную сдержанность и придерживаться всех норм нераспространения, что было высоко оценено индийской стороной [16]. РФ также выступила против санкций в отношении Индии, назвав их «контрпродуктивными».

Далее, с приходом к власти нового президента РФ В. В. Путина в 2000 г., восточный вектор внешней политики России усилился, и российско-индийские отношения перешли на новый уровень. В новой «Концепции внешней политики РФ», утвержденной Президентом 28 июня 2000 г., отмечалось, что роль Азии в мире возрастает, и одним из важнейших направлений российской внешней политики в регионе должно стать «развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами» и «углубление традиционного партнерства с Индией, в том числе в международных делах» [8]. Таким образом, российско-индийские отношения получили новый импульс.

В октябре этого же года состоялся первый государственный визит В. В. Путина в Индию, во время которого он встретился с премьер-министром Аталом Бихари Ваджапайи и президентом Кочерилом Раманом Нараянаном. Этот визит стал знаковым: 5 октября 2000 г. стороны подписали «Декларацию о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией» [6], в которой страны провозгласили намерение вывести двусторонние связи «на еще более высокий и качественно новый уровень» и придать им характер «особо тесного и динамичного сотрудничества как в области двусторонних отношений, так и на международной арене» [Там же]. Таким образом, отношения стратегического партнерства предусматривали развитие «масштабного сотрудничества» двух государств по всем направлениям.

С этого момента характерной чертой российско-индийских связей стала интенсивность политических контактов на высшем уровне. С 2010 г. встречи в верхах стали проходить ежегодно, поочередно – в России и Индии. Так, в 2015 г. Путин и Нарендра Моди встречались в Москве, в 2016 г. российско-индийский саммит совпал с проведением саммита БРИКС в Гоа. Регулярно происходили визиты глав парламентов, министров и секретарей Советов Безопасности, во время которых обсуждались ключевые сферы сотрудничества двух стран, а также актуальные международные и региональные проблемы.

Особо подчеркнем, что для развития приоритетного направления сотрудничества – торгово-экономического – была создана Межправительственная Российско-Индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. В 2015 г. лидеры обеих стран поставили перед собой цель: увеличить торговый оборот до 30 млрд долл. США к 2025 г. [5]. Например, по данным ФТС России, в 2015 г. двусторонний товарооборот составил 7,8 млрд долл. США. Индия по итогам 2015 г. заняла 17-е место среди российских торговых партнеров. По данным же индийской статистики, в 2014/2015 финансовом году Россия находилась 33-м месте среди внешнеторговых партнеров Индии [11]. Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что возможности далеко не исчерпаны и перспективы для роста уровня сотрудничества имеются.

Активно развивается взаимодействие в области ядерной энергетики. В соответствии с межправительственным соглашением от 1988 г. Россия сооружает на юге Индии в штате Тамилнад АЭС «Куданкулам». Первый блок станции мощностью 1000 МВт был включен в национальную индийскую энергосистему в 2013 г., на сегодняшний день он является самым мощным в Индии и полностью соответствует современным требованиям безопасности. Реактор второго блока АЭС «Куданкулам» был запущен 10 июля 2016 г. Он начал выработку электроэнергии 29 августа 2016 г. Обе стороны удовлетворены сотрудничеством и подписали соглашение о строительстве 3-го и 4-го блоков АЭС.

Также установились тесные связи в нефтегазовой сфере. С 2001 г. крупнейший индийский инвестор в России государственная нефтегазовая корпорация *ONGC* через дочернюю компанию *OVL* участвует в нефтегазовом проекте «Сахалин-1», в котором ей принадлежит 20% акций. В мае 2014 г. ОАО «НК «Роснефть»» подписала с *OVL* Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству на арктическом шельфе России. В 2012 г. дочерняя структура российского газового холдинга *Gazprom Marketing and Trading Singapore* подписала 20-летний договор купли-продажи сжиженного природного газа (СПГ) с индийской *GAIL*. В соответствии с условиями соглашения *GAIL* получит 2,5 млн т. СПГ в год (эквивалентно 3,5 млрд куб. в год) в течение 20 лет [15].

Развивается инвестиционное сотрудничество. Совокупный объем индийских капиталовложений в экономику России за период 2000-2014 гг. составил 8 млрд долл. США, российские инвестиции в Индии насчитывали 4 млрд долл. США [4, с. 7]. Так, важным инвестиционным проектом, реализуемым совместно на индийской территории, является АФК «Система» по созданию паниндийского оператора мобильной связи [5].

Россия и Индия давно взаимодействуют в области обороны. Следует отметить, что сотрудничество в данной области эволюционировало от формата «продавец-покупатель» к формату «партнер-партнер», и в настоящее время обе стороны проводят совместные исследования оборонного характера, разрабатывают и внедряют ведущие технологии. Так, в известные двусторонние проекты входят: универсальный комплекс «БраМос» (BrahMos), совместная разработка истребителя пятого поколения (FGFA), мультитранспортного самолета (МТА), лицензионное производство самолетов Су-30 и танков Т-90. Сегодня индийские ВМС укомплектованы российским оборудованием на 80%, ВВС – на 70%. Долгосрочная программа военно-технического сотрудничества на 2011-2020 гг. остается основой взаимодействия в этой сфере. Объем портфеля контрактов – свыше 35 млрд долл. США [9].

Особая страница отношений – это связи в области освоения космоса, которые насчитывают уже более 40 лет, с момента запуска первого индийского спутника «Ариябхата» с российской (СССР) ракеты-носителя «Союз» 19 апреля 1975 г. В 2007 г. Индия и Россия подписали рамочное соглашение о сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях, в том числе о запуске спутников, развитии навигации Глонасс и т.д. В июне 2015 г. космические агентства обеих стран подписали меморандум о взаимопонимании по вопросу расширения взаимодействия в сфере освоения и использования космоса в мирных целях.

Таким образом, анализ развития российско-индийских межнациональных связей с 1990-х гг. до настоящего времени свидетельствует о том, что Россия и Индия, исходя из национальных интересов своих народов, учитывая многолетний позитивный опыт отношений, а также общность взглядов на современное мироустройство, смогли преодолеть негативные тенденции в отношениях и довести их до уровня стратегического альянса, тем самым заложив прочную основу для дальнейшего сотрудничества.

Список источников

1. Барский К. М. «Восточный вектор» начертил Примаков // *Международная жизнь*. 2016. № 10. С. 42-66.
2. Белокреницкий В. Я. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избранные публикации 2008-2016 гг. / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2016. 712 с.
3. В Индии противников сближения с Россией нет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/130009> (дата обращения: 03.11.2017).
4. Галищева Н. В. Союз, проверенный временем. Индийско-российское сотрудничество: основные проблемы и перспективы // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 3. С. 2-8.
5. Двусторонние отношения между Индией и Россией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indianembassy.ru/index.php/ru/2013-07-06-11-02-37/2013-07-06-10-56-05> (дата обращения: 03.11.2017).
6. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/in/-/asset_publisher/EpJ5G4lcyumvb/content/id/598800 (дата обращения: 26.03.2017).
7. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 28 января 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a457x671.htm (дата обращения: 26.03.2017).
8. Концепция внешней политики РФ от 28 июня 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 03.11.2017).
9. Межгосударственные отношения России и Индии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20161015/1479124079.html> (дата обращения: 03.11.2017).
10. Московская декларация о защите интересов многонациональных государств [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778513> (дата обращения: 26.03.2016).
11. Обзор торговых отношений России с Республикой Индия [Электронный ресурс]. URL: <http://export57.ru/news-list/obzor-torgovyh-otnoshenii-rossii-s-respublikoi-indiya/> (дата обращения: 04.11.2017).
12. Основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993 г. // *Дипломатический вестник*. 1993. № 1-2. Спецвыпуск. С. 3-23.
13. Примаков Е. М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2016. 607 с.
14. Репьева А. М. История пограничного конфликта Индии и Пакистана // *Мировая политика*. 2015. № 1. С. 159-175.
15. Федякина Л. Н., Коновалова Ю. А. Российско-индийское нефтегазовое сотрудничество: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/73EYN614.pdf> (дата обращения: 04.11.2017).
16. Bakshi J. Russia's Post-Pokhran Dilemma [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idsa-india.org/an-aug8-4.html> (дата обращения: 26.03.2017).
17. Ghosh A. India's foreign policy. New Delhi: Pearson Education India, 2009. 465 p.
18. Kavalski E. India and Central Asia: The International Relations of a Rising Power. L.: I. B. Tauris, 2010. 272 p.
19. Kundu S. Indo-Russian strategic relations and India's security in 21st century. Rohtak: Maharshi Dayanand University, 2013. 422 p.
20. Nayar B. R. India and the Major Powers After Pokhran II. New Delhi: Har-Anand Publications, 2001. 203 p.

THE RUSSIAN-INDIAN RELATIONS: FROM “THE PAUSE” IN THE MIDDLE OF THE 1990S TO “STRATEGIC PARTNERSHIP” OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Akarashov Ismail Seidaminovich
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
i.akarashov@gmail.com

At present Russia is increasing cooperation with India, which requires the study of the existing experience. The purpose of the article is to identify the process of interaction between the two countries in 1991-2016. In this connection the paper analyses the legal framework of bilateral contacts and ties, studies their main achievements, problems, and prospective directions. The author comes to the conclusion that during the period under review the solid foundation was laid for the functioning of the Russian-Indian relations, which will serve as a stimulus for the development of the Russian economy and will give depth to the strategic alliance.

Key words and phrases: Russia; India; multipolar world; international system; trade relations; military-technical relations; strategic partnership.